

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2024), 98–120
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2024), 98–120
© Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-3-85-98–120

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ПОЗДНЕСКИФСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

К.С. Коршун

*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия;
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

E-mail: kostyakorshun1996@mail.ru

ORCID: 0009-0000-2289-1068

Анализируется погребальный обряд позднескифского населения Северо-Западного Крыма середины II в. до н.э. – конца I в. н.э. по материалам грунтовых и курганных некрополей Кара-Тобе, Керкинитиды, Чайки, Южно-Донузлавского городища, Беляуса, Кульчука, Джан-Бабы и Калос Лимена. Характерной особенностью погребального обряда Крымской Скифии является практика многократных подзахоронений со сдвижением ранее погребенных к стенке погребальной камеры. Некоторые черты позднескифского погребального обряда заимствованы у греческого населения. Это детские захоронения в амфорах, использование надгробных рельефных стел, наличие в погребениях светильников, сооружение кенотафов и использование каменных склепов с уступчатым перекрытием, характерных для греческого населения Боспорского царства I в. н.э.

Ключевые слова: Северо-Западный Крым, Крымская Скифия, позднеэллинистический период, ранний римский период, поздние скифы, погребальный обряд

Северо-Западный Крым играл особую роль в истории Херсонеса и позднескифского государства. С середины IV в. до н.э. этот район подвергся экспансии Херсонеса, который потерял данную территорию около середины II в. до н.э.¹ На месте бывших греческих поселений возникли позднескифские городища: Керкинитиды, Чайка, Кара-Тобе, Беляус, Южно-Донузлавское, Кульчук, Джан-Баба (Марьино), Калос Лимен и др. Одной из основных проблем является определение состава их населения, а также выявление черт скифской культуры и привнесенных греческих традиций. Наиболее ярко это освещают материалы могильников. Погребальный обряд – самая консервативная часть древних культур, отсюда изучение погребальных комплексов позволяет получить важную информацию о населении, прибывшем в регион в середине II в. до н.э.

Данные об авторе: Константин Сергеевич Коршун – стажер-исследователь отдела античной археологии ИАК РАН; аспирант кафедры археологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹ Щеглов 1978, 118–131; Ланцов 1991, 13–15; Смекалова, Кутайсов 2017, 239.

Погребальный обряд позднескифского населения Северо-Западного Крыма неоднократно рассматривался в литературе², однако результаты недавних раскопок некрополей Джан-Бабы³ и Кульчука⁴, а также публикации целого ряда ранее исследованных погребальных комплексов⁵ позволяют расширить общую картину.

Наиболее изучены материалы могильников Беляуса, Калос Лимена, Чайки, Кульчука и Кара-Тобе. Кара-Тобинский, Керкинитидский, Беляусский, Кульчукский и Джан-Бабинский – грунтовые, Чайкинский и Калос Лименский – курганные. Погребальные комплексы распадаются на две основные группы: 1) захоронения в погребальных конструкциях, сооруженных новым населением; 2) погребения в ранних греческих склепах.

Первая группа погребений присутствует в Беляусском, Кара-Тобинском, Кульчукском, Джан-Бабинском грунтовых могильниках. Эта группа ярче всего демонстрирует погребальные традиции нового населения – поздних скифов – и имеет некоторые черты, привнесенные под влиянием греческой культуры (детские амфорные захоронения, надгробные памятники).

ТИПЫ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Самым распространенным типом являются земляные склепы-катакомбы. Больше всего их открыто в некрополе Беляуса (58)⁶. Встречаются они и в Кульчукском (13)⁷ и Кара-Тобинском (7)⁸ некрополях. Для Северо-Западного Крыма характерно два типа земляных склепов: с параллельным расположением входной ямы и камеры и Т-образные, с перпендикулярно расположенными осями. Это типы I и III скифских погребальных сооружений IV–III вв., по классификации В.С. Ольховского⁹. Входные колодцы склепов плотно забивались камнями, а в самих колодцах часто вырублены ступеньки. Вход в камеру закрывался большими необработанными плитами. В склепах совершались многократные захоронения по обряду ингумации. Склепы выполняли функцию семейных усыпальниц, содержащих от 3 до 30 погребенных. При совершении более поздних захоронений ранние останки сдвигались к стенке склепа. В некоторых случаях новых погребенных клали прямо сверху в качестве второго, третьего, а иногда и более яруса (например, в могиле 138 Беляусского некрополя костяки лежат в семь ярусов). Во всех некрополях, где открыты земляные склепы, зафиксированы остатки деревянных гробов¹⁰. Отмечены отдельные случаи размещения гробов в два яруса.

Земляные склепы использовались для захоронений и взрослых, и детей. Склепы, содержащие детские погребения, были открыты, например, на Кара-Тобе¹¹ и Беляусе¹².

² Дашевская 1991, 8–40; Храпунов 2004, 67–124; Пуздровский 2007, 15–166.

³ Ланцов и др. 2014, 191; 2015, 161–163; Ланцов, Неневоля 2016, 359–363.

⁴ Власов и др. 2015, 111–113; Кропотов и др. 2017, 90–91; Кропотов 2021, 216–220.

⁵ Кутайсов 2011, 10–56; Дашевская 2014, 9–92.

⁶ Дашевская 1991, 25–26; 2014, 80–83.

⁷ Голенцов, 1994, 83–84; Власов, Ланцов и др., 2014, 198; Кутайсов, 2011, 59.

⁸ Внуков 1994, 66–67; Внуков, Лагутин 2001, 96.

⁹ Ольховский 1991, 215.

¹⁰ Голенцов 1991, 17–22; Внуков, Лагутин 2001, 107–109; Дашевская 2014, 81; Власов, Ланцов и др. 2016, 111.

¹¹ Внуков, Лагутин 2001, 110–113.

¹² Дашевская 2014, 80.

Грунтовые склепы-катакомбы как доминирующий по количеству погребенных тип погребального сооружения характерны не только для позднескифских поселений Северо-Западного Крыма. Синхронные подобные сооружения открыты в некрополях Неаполя Скифского¹³, Битакском¹⁴, Усть-Альминском¹⁵, Кольчугино¹⁶, Фонтаны¹⁷ и Левадки¹⁸.

Во всех грунтовых некрополях найдены подбойные могилы – на Кара-Тобе (8)¹⁹, Беяусе (93)²⁰, Кульчуге (18)²¹ и Джан-Бабе (3)²². Большинство из них одиночные и использовались для детских захоронений. Особняком стоит могила 11 Кара-Тобинского некрополя, которая изначально представляла погребение двух взрослых. В большинстве случаев инвентарь подбойных могил гораздо скромнее, чем в грунтовых склепах.

Появление у поздних скифов подбойных могил некоторые исследователи связывают с притоком в Крым сарматского населения во второй половине I – первой половине II в. н.э.²³ Однако сарматская принадлежность подбойных могил Северо-Западного Крыма вызывает сомнения. Во-первых, подобная погребальная форма существовала и в более ранний период как на греческом некрополе Панское I²⁴, так и в скифских курганах V–IV вв. до н.э.²⁵ Во-вторых, подбойные могилы не являются более поздними, чем земляные склепы и грунтовые могилы. Так, например, на Беяусском некрополе 12 из 93 подбойных могил датируются II–I вв. до н.э.²⁶ Кроме того, бедность погребального инвентаря подбойных могил в сравнении с синхронными земляными склепами позволяет предполагать социальную дифференциацию. В этой связи гипотеза Ю.П. Зайцева об отсутствии связи подбойных могил с сарматским населением и «возникновении данной формы погребального сооружения в процессе эволюции позднескифского погребального обряда в позднеэллинистическое и римское время²⁷», представляется наиболее убедительной.

Количество грунтовых ям невелико. Они встречаются лишь в некрополях Кара-Тобе (11)²⁸ и Беяуса (20)²⁹ и характеризуются бедностью погребального инвентаря. Подобные погребальные сооружения найдены и вне некрополей.

Во всех рассматриваемых некрополях (кроме Кара-Тобе) открыты каменные склепы с позднескифскими погребениями. Вопрос их датировок дискутируется,

¹³ Сымонович 1982, 28–58; Пуздровский 2007, 30.

¹⁴ Колтухов, Пуздровский 1983, 149–153; Пуздровский 2002, 162–172; 2007, 31–32

¹⁵ Высотская 1994, 51–55; Пуздровский 2007, 38–39.

¹⁶ Храпунов 2004, 113.

¹⁷ Храпунов, Мульд 2004, 242–246.

¹⁸ Мульд, Кропотов 2015, 127

¹⁹ Внуков, Лагутин 2001, 96; Смекалова, Кутайсов 2017, 414.

²⁰ Дашевская 1991, 25; 2014, 82; Дашевская, Голенцов 2004;

²¹ Кутайсов 2011, 59.

²² Ланцов и др. 2014, 191; 2015, 161–163.

²³ Раевский 1971, 143–149; Богданова 1982, 33; Храпунов 2004, 114–115; Пуздровский 2007, 109–110.

²⁴ Рогов 2011, 16–17; Stolba, Rogov 2012, 23–24.

²⁵ Колтухов 2012, 113.

²⁶ Дашевская 2014, 59–76.

²⁷ Зайцев 2019, 96.

²⁸ Внуков, Лагутин 2001, 96.

²⁹ Дашевская 2014, 82.

однако в целом ряде случаев (Беляус, Кульчук, Джан-Баба и Калос Лимен) авторы раскопок датируют возведение склепов началом I в. н.э. Все склепы ограблены еще в древности, но почти везде найдено большое количество сохранившихся предметов погребального инвентаря.

Для четырех каменных склепов Беляусского некрополя основным датирующим материалом являются краснолаковая керамика и фибулы. Краснолаковая чаша с клеймом в виде ступни датируется серединой I в. н.э.³⁰ В склепах найдены две броши с ромбовидным щитком второй/третьей четверти I в. н.э.³¹, а также фрагмент лучковой подвязной фибулы второго варианта (по В.В. Кропотову), датируемой не ранее середины I в. н.э.³²

Инвентарь Кульчукского каменного склепа более скудный, при этом типичный для позднескифских погребений I в. н.э. Он включал 3 лепные миски, 4 наконечника стрел, 2 железные пряжки и большое количество бус³³.

Каменный склеп Джан-Бабинского некрополя опубликован лишь предварительно; фибулы позволяют датировать его серединой – второй половиной I в. н.э.³⁴ Склеп был сооружен из вторично использованных блоков, что является дополнительным аргументом для столь поздней его датировки³⁵.

Особенно показательный пример дает курган 25/26 некрополя Калос Лимен, где каменный склеп впущен в более раннюю насыпь кургана, центральным погребением которого являлся греческий сырцовый склеп IV–III вв. до н.э. К сожалению, погребальные камеры всех четырех склепов Калос-Лимена полностью разграблены, однако конструктивные особенности и единичные находки позволяют считать их аналогичными Беляусским склепам и датировать I в. н.э.³⁶

Нижние ряды стен склепов орфостатные, последующие укладывались плашмя со скосом в сторону погребальной камеры, что позволяет реконструировать перекрытия как уступчатые или как переход от уступчатой конструкции к своду³⁷. Всегда к погребальной камере примыкает дромос, за исключением склепа в кургане 2 Калос Лимена.

Каменные склепы I в. н.э. хорошо подходили для использования их в качестве семейных усыпальниц. Погребальный обряд и инвентарь каменных склепов полностью совпадает с синхронными грунтовыми катакомбами. Большинство исследователей считает, что каменные склепы первой группы были построены греческими мастерами с Боспора³⁸, где именно в I в. н.э. возрождается традиция возведения уступчатых склепов, которые изначально получили там распространение в IV–III вв. до н.э. Аналогичные каменные склепы I в. н.э. с уступчатым перекрытием встречаются в некрополях Илурата³⁹, Китея⁴⁰, Кыз-Аула⁴¹, возле

³⁰ Журавлев 1997, 247.

³¹ Михлин 1980, 210–211; Кропотов 2010, 304.

³² Кропотов 2010, 74.

³³ Голенцов 1994, 83–84; Дашевская, Голенцов 2006, 34–35; Дашевская 2014, 84.

³⁴ Ланцов, Неневоля 2016, 359–361.

³⁵ Устное сообщение автора раскопок С.Б. Ланцова.

³⁶ Кутайсов 2011, 47.

³⁷ Дашевская 1976, 55–60; 2006, 34; 2014, 83–85; Кутайсов 2011, 47.

³⁸ Дашевская 2006, 34; 2014, 83–85; Ланцов, Неневоля 2016, 360; Мордвинцева 2017, 131.

³⁹ Кубланов 1979, 95.

⁴⁰ Молев, Шестаков, 1991, 76–77.

⁴¹ Федосеев 2014, 161–167.

кургана Куль-Оба⁴², в Ленинском р-не Республики Крым⁴³. Вероятно использование склепов греческой работы говорит о большей эллинизации населения Северо-Западного Крыма в сравнении с другими регионами Крымской Скифии⁴⁴, а также о боспорском влиянии⁴⁵.

Косвенным подтверждением связи позднескифского населения Северо-Западного Крыма с Боспором является использование надгробных рельефов. На данный момент известно 5 подобных надгробий: на городище Чайка (1)⁴⁶, Южно-Донузлавском городище (2)⁴⁷, Беляусе⁴⁸ (1) и Джан-Бабе (1)⁴⁹. Все они подражают позднебоспорским стелам и датируются I в. до н.э. – II в. н.э. Надгробия обнаружены и в некрополях Неаполя Скифского, Кермен-Кыр, у с. Голубинки⁵⁰ и Усть-Альминском⁵¹.

Детские захоронения в амфорах у позднескифского населения Северо-Западного Крыма чаще встречаются на городищах, чем в некрополях. Обычай захоронения детей в амфорах заимствован у греков и широко распространен в Северном Причерноморье⁵². Такие захоронения обнаружены на Кара-Тобе (6)⁵³, Керкинитиде (1)⁵⁴, Чайке (1)⁵⁵, Южно-Донузлавском городище (1)⁵⁶, Беляусе (4)⁵⁷ и Джан-Бабе (2)⁵⁸. Часто они встречаются во внутренних подошвах кладок помещений. Они находят аналогии почти на всех позднескифских городищах, в частности, в Неаполе Скифском⁵⁹, поселениях Заветное, Скалистое III⁶⁰ и многих других. Заметим, что в отличие от памятников Юго-Западного и Центрального Крыма на территории перечисленных поселений не встречаются детские погребения в лепных сосудах.

В большом количестве открыты грунтовые погребения на городищах. Они были зафиксированы на Кара-Тобе (8)⁶¹, Керкинитиде (2)⁶², Чайке (4)⁶³, на Южно-Донузлавском городище (1)⁶⁴ и Беляусе (2)⁶⁵. Преимущественно погребены младенцы, реже – взрослые. В основном, такие погребения находились прямо в культурном слое, под полами помещений или у подошв стен. На Чайкинском го-

⁴² Ермолин 2007, 108–112.

⁴³ Ермолин, Ермолин 2014, 167–171.

⁴⁴ Высотская 1994, 209–215.

⁴⁵ Попова 1998, 194; 2010, 29; 2011, 117; 2013, 511; Пуздровский 1999, 104;.

⁴⁶ Попова 1974, 228.

⁴⁷ Шульц 1966, 278–286; Щеглов 1978, 52; Дашевская 1972, 69.

⁴⁸ Диатроптов 1994, 174.

⁴⁹ Шульц 1963, 3–6; Соломоник 1963, 13.

⁵⁰ Дашевская 1991, 27–28.

⁵¹ Пуздровский, Труфанов 2015, 143–173; Пуздровский 2016, 13.

⁵² Пуздровский 2007, 113.

⁵³ Внуков 1994, 64; 2009, 56–57.

⁵⁴ Наливкина 1955, 65–66; Кутайсов, Ланцов 1989, 13–14; Коршун 2023, 80.

⁵⁵ Попова 2020, 202–206.

⁵⁶ Дашевская 1972, 62–69.

⁵⁷ Дашевская, Голенцов 2004, 37–39; Дашевская 2014, 2.

⁵⁸ Гречко 2015, 184–185.

⁵⁹ Высотская 1979, 169.

⁶⁰ Богданова 1982, 33; Храпунов 2004, 115.

⁶¹ Внуков 2009, 56–57; Попова 2020, 205–206.

⁶² Кутайсов 2004, 94.

⁶³ Попова 2020, 202–206.

⁶⁴ Дашевская 1967, 68.

⁶⁵ Дашевская 2014, 2.

родище два погребения были совершены в каменных ящичках⁶⁶. Особняком стоит грунтовое погребение женщины со следами прижизненной трепанации с территории западного предместья Беляуса⁶⁷. Данное погребение сопровождалось бронзовым браслетом, железными деталями дротика (наконечник и вток) и фрагментами фибулы типа «Алезия», позволившей датировать погребение второй половиной I в. н.э.⁶⁸. Подобные захоронения были обнаружены на Неаполе Скифском⁶⁹.

Положение и ориентировка костяков. Для всех земляных склепов и подбойных могил Северо-Западного Крыма характерно значительное преобладание восточной ориентировки погребенных, с некоторыми отклонениями на юг или север. В случаях положения «валетом» встречается западная ориентировка. Схожая картина наблюдается и на целом ряде позднескифских некрополей Центрального и Юго-Западного Крыма. Так, например, восточная ориентировка характерна для Усть-Альминского⁷⁰ и Неапольского некрополей⁷¹. Важно отметить, что восточная ориентировка часто интерпретируется как греческий элемент погребального обряда⁷². Для каменных склепов ориентировка погребенных варьируется. В четырех Беляусских склепах костяки ориентированы меридионально, в Кульчукском – с ЮЗ на СВ, в Джан-Бабинском – с ЮВ на СЗ, а в склепах Калос Лимена – широтно.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Лепная керамика в погребениях позднескифского периода встречается реже, чем гончарная. Например, на территории Беляусского некрополя она составляет 30% от общего количества сосудов⁷³. Небольшое количество лепной керамики объясняется традицией помещать в могилу более красивые и ценные сосуды⁷⁴. Основную массу лепной керамики составляют кувшины, миски, курильницы и светильники.

Преобладают светильники сапожкового типа (тип 1, по В.П. Власову⁷⁵). В одном случае лепной светильник был установлен в нише над входом земляного склепа⁷⁶. Аналогичные ниши со светильниками в стенках грунтовых катакомб зафиксированы в могильнике Глинное на Нижнем Днестре⁷⁷. Отметим, что лепные светильники в позднескифских погребениях широко распространены лишь в Северо-Западном Крыму⁷⁸, а в Центральном⁷⁹ и Юго-Западном⁸⁰ их находки

⁶⁶ Попова 2020, 204.

⁶⁷ Ланцов, Иванов 2022, 356–370.

⁶⁸ Кропотов 2010, 264.

⁶⁹ Зайцев 2003, 35.

⁷⁰ Высотская 1994, 61.

⁷¹ Сымонович 1983, 21–75.

⁷² Пуздровский 2007, 56.

⁷³ Дашевская 1991, 28.

⁷⁴ Дашевская 2014, 85.

⁷⁵ Власов 1997, 272–273.

⁷⁶ Власов и др. 2015, 111–113.

⁷⁷ Синика, Тельнов 2015, 202.

⁷⁸ Голенцов 1991, 22; Власов и др. 2015, 111–113; Дашевская 2014, 85; Яценко 1978, 71, рис 6; Внуков, Лагутин 2001, 102, рис. 4; 127, 234.

⁷⁹ Шульц 1953, таб. XX, 4; Колтухов, Пуздровский 1983, 130–131, рис 2.

⁸⁰ Пуздровский, Труфанов 2016, 126, рис. 28, 11.

единичны. Предполагается, что светильники в позднескифских погребениях свидетельствуют об эллинизации погребального обряда⁸¹.

Особый интерес представляют лепные курильницы из некрополей Кара-Тобе⁸², Беляуса⁸³ и Джан-Бабе⁸⁴. Подобные сосуды появляются на рубеже II–I вв. до н.э. Подобное предположение высказывала О.Д. Дашевская. Не мы. Осторожное предположение, что погребения с курильницами могли принадлежать лицам, выполнявшим жреческие функции⁸⁵. Согласно другой точке зрения, они могли использоваться для обряда очищения пространства могилы перед следующим захоронением⁸⁶.

Из гончарной керамики преобладает столовая краснолаковая посуда, в основном, миски, блюда, чаши, реже – кувшины. Самые ранние изделия датируются концом II в. до н.э.⁸⁷, но основная масса столовой посуды принадлежит к I в. до н.э. – I в. н.э.⁸⁸. Находки чернолаковых сосудов крайне редки и встречаются лишь в ранних могилах некрополя Беляуса: кубок-канфар, аттическая солонка, блюдо и три миски, датируемые концом III – началом II в. до н.э.⁸⁹. Однако данные сосуды не могут быть надежным хронологическим индикатором. Так, например, в могиле 61 с чернолаковым канфаром македонского производства первой четверти II в. до н.э.⁹⁰ соседствует фибула среднелатенской серии 2 варианта (по В.В. Кропотову) второй половины I в. до н.э.⁹¹; в могиле 38 найдены чернолаковое блюдо первой четверти II в. до н.э.⁹² и меч I в. н.э.⁹³. Это может свидетельствовать либо о длительном заполнении грунтового склепа, либо о продолжительном использовании чернолаковых сосудов варварским населением⁹⁴. Прочая гончарная керамика на некрополях единична.

Из орудий труда преобладают однолезвийные железные ножи с горбатой спинкой⁹⁵. Часто они помещаются на краснолаковой тарелке с напутственной пищей или рядом. В женских погребениях нередко присутствуют керамические пряслица, мужских – оружие. Почти на всех некрополях встречаются втульчатые и черешковые наконечники стрел, гораздо реже – копья и дротики. В двух погребениях Беляусского некрополя обнаружены мечи сарматского типа, датирующие-

⁸¹ Раевский 1973, 112; Зубарь, Сорочан 1984, 147–148; Масленников 1990, 90–91; Пуздровский 1999, 104; Синика 2012, 268–269; Внуков, Лагутин 2001, 121.

⁸² Там же, 102, 115.

⁸³ Дашевская 1980, 18–27.

⁸⁴ Ланцов, Неневоля 2016, 362.

⁸⁵ Дашевская 1980, 28.

⁸⁶ Попова 2019, 211.

⁸⁷ Дашевская 2001, 89, 96, рис. 3,1,3.

⁸⁸ Дашевская 2014, 86; Внуков, Лагутин 2001, 115.

⁸⁹ Егорова 2009, 107–109.

⁹⁰ Егорова 2009, 151.

⁹¹ Кропотов 2010, 45.

⁹² Егорова 2009, 122; Rotroff 1997, 341, fig 63, № 1012.

⁹³ Хазанов 1971, 17, тип 2.

⁹⁴ Егорова 2019, 242–256.

⁹⁵ Голенцов 1991, 17–22; Дашевская 1991, 33; Внуков, Лагутин 2001, 115; Власов и др. 2015, 111–113; Ланцов, Неневоля 2016, 361–363.

ся I в. до н.э. – II в. н.э.⁹⁶. В одном из грунтовых склепов Кульчукского некрополя погребенного сопровождал набор поясной гарнитуры первой половины I в. н.э.⁹⁷.

И в мужских, и женских погребениях всех позднескифских некрополей распространены фибулы различных типов, которые часто представляют основной хронологический репер для погребений⁹⁸. Доминируют раннелатенские, среднелатенские со свободным концом ножки, лучковые подвязные I серии (по В.В. Кропотову) и «воинские» фибулы. Самые ранние фибулы раннелатенской схемы датируются второй половиной II в. до н.э.⁹⁹, позднейшие лучковые подвязные I серии – последней четвертью I в. н.э.¹⁰⁰. Фибулы-броши в данном регионе довольно редки. Всего 13 брошей различных типов обнаружено в Беляусском некрополе. Датировки их укладываются в промежуток со второй половины II в. до н.э. по I в. н.э.¹⁰¹.

Одну из главных особенностей и маркеров позднескифских погребений Северо-Западного Крыма и остальных районов позднескифского царства составляет огромное количество разнообразных бус – из стекла, египетского фаянса, халцедона, гагата, янтаря, горного хрусталя и сердолика. Они встречаются в мужских, женских и детских захоронениях. Из них составляли ожерелья, браслеты, ими расшивали края рукавов и штанов¹⁰². В некоторых погребениях количество бус доходит до двух тысяч (каменный склеп Джан-Бабы)¹⁰³.

Другой распространенной группой инвентаря позднескифских захоронений Северо-Западного Крыма являются браслеты. Их находят в погребениях взрослых (и мужчин, и женщин), а также детских, причем не только на руках, но и на ногах. Детальная классификация браслетов разработана Э.А. Сымоновичем на материалах грунтового некрополя Неаполя Скифского. В позднескифских некрополях чаще всего встречаются браслеты группы I – с несомкнутыми концами, которые завершались шишечкой или были расплющены (группа I Б и I В, по Э.А. Сымоновичу¹⁰⁴). Преобладают бронзовые браслеты. Несколько реже встречаются кольца и перстни. Самый распространенный тип перстней – пластинчатые несомкнутые, с овальным орнаментированным расширением в качестве щитка. В некрополе Кара-Тобе найдены железные перстни с геммами. Перстни этих разновидностей широко распространены в позднескифское время¹⁰⁵.

Иногда встречаются ритуальные предметы. В грунтовых склепах Кульчукского и Беляусского некрополей найдены три пары наглазников и нагубник¹⁰⁶, выполненные из разного материала (бронза, серебро и золото)¹⁰⁷. Подобный ком-

⁹⁶ Хазанов 1971, 15, табл. X–XII.

⁹⁷ Кропотов и др, 2017, 90–91.

⁹⁸ Михлин 1980, 194–213; Внуков, Лагутин 2001, 115; Ланцов, Неневоля 2016, 363; Кропотов 2021, 216–220.

⁹⁹ Кропотов 2010, 39.

¹⁰⁰ Кропотов 2010, 68.

¹⁰¹ Михлин 1980, 206.

¹⁰² Дашевская 1991, 38.

¹⁰³ Ланцов, Неневоля 2016, 363.

¹⁰⁴ Сымонович 1983, 93.

¹⁰⁵ Дашевская 1991, 39; Внуков, Лагутин 2001, 118.

¹⁰⁶ Голенцов 1991, 17–22.

¹⁰⁷ Зайцев 2018, 316. Автор данной работы, отмечая различие между лицевыми пластинами из Беляуса и мавзолея Неаполя, предполагает, что они могли быть миниатюрными вотивными изобра-

плект лицевых пластин найден в мавзолее Неаполя Скифского¹⁰⁸ и богатых погребениях Усть-Альминского некрополя¹⁰⁹. Аналогичные наглазники и нагубники хорошо известны в греческих некрополях Ольвии¹¹⁰ и Херсонеса¹¹¹ первых веков н.э. Трудно согласиться с мнением Н.Н. Погребовой, что «появление их в некрополе Херсонеса связано с варваризацией греческого населения и заимствовано греками у поздних скифов»¹¹². К ритуальным предметам относятся и два бронзовых навершия из Беляусского могильника – одно в виде головы орла, другое – стержня с полым шаром. Втульчатое навершие с головками верблюдов на концах происходит из склепа некрополя Керкинитиды¹¹³. Аналогичное навершие встречено в грунтовом склепе конца II – первой половины I в. до н.э. некрополя Ак-Кая/Вишенное¹¹⁴. В целом ряде погребений имеются находки серы, кремня, оселка, угля и реалгара, которые могут быть связаны с ритуалом очищения огнем¹¹⁵. К ритуальным предметам относятся и вышеупомянутые лепные курильницы.

Вторая группа – вторичные захоронения в греческих погребальных конструкциях IV–III вв. до н.э. Они встречаются в некрополях Керкинитиды, Заозерного и Калос Лимена. Данная группа отличается немногочисленностью. К настоящему моменту зафиксировано всего 11 комплексов: 8 – в подкурганых каменных склепах¹¹⁶, 1 – подкурганном сырцовом склепе¹¹⁷, 2 – подкурганной плитовой могиле¹¹⁸. Поскольку погребальные сооружения возводились не позднескифским населением региона, мы их не рассматриваем здесь детально. Все захоронения данной группы – коллективные. Количество костяков варьируется от 3 до 28. Даты указывают на принадлежность погребенных новому населению. Ориентировки погребенных произвольны и при вторичном использовании погребального сооружения зависели от особенностей погребальной камеры. Однако, как и в грунтовых позднескифских склепах, преобладают восточная и западная (5) ориентировки. Иногда встречаются костяки, лежащие головой на С (1) и ЮЗ–СВ (1). Костяки преимущественно лежат вытянуто на спине.

Погребальный инвентарь, в основном, тот же, что и в грунтовых склепах. Характерно присутствие лепной и гончарной краснолаковой керамики, ножей, фибул, большого количества бус и браслетов. Отличительной особенностью этой группы является присутствие более ранних материалов в засыпи курганов, их полах и иногда даже в самих погребальных камерах.

Так, например, в подкурганном уступчатом склепе из Керкинитиды был зафиксирован типичный для поздних скифов обряд многократных захоронений с

жениями щитов (не отрицая возможное их использование как лицевых пластин).

¹⁰⁸ Пуздровский 2007, 75.

¹⁰⁹ Высотская 1994, 94.

¹¹⁰ Папанова 2006, 207.

¹¹¹ Зубарь 1982, 110–111.

¹¹² Погребова 1957, 153–154.

¹¹³ Михлин, Бирюков 1983, 37–38.

¹¹⁴ Зайцев 2018, 296, рис. 6, 6.

¹¹⁵ Пуздровский 2007, 58.

¹¹⁶ Ланцов 1988, 80–81; Кутайсов, Ланцов 1989а, 11; 1989б, 5–6; Михлин, Бирюков 1983, 37–38; Коновалов 1972, 293; Яценко 1978, 57–73; Попова 2012, 63–64; 2023, 375–378; Попова, Воронкова 2015, 5; Кутайсов 2011, 55.

¹¹⁷ Кутайсов 2011, 21.

¹¹⁸ Кутайсов 2011, 24–25, 28.

перемещением ранних погребенных к стенке склепа. Внутри находилось 7 скелетов, из которых лишь один был в анатомическом порядке. Среди погребального инвентаря основными хронологическими индикаторами служат три фибулы среднелатенской схемы, две – I серии 1 варианта, третья – II серии 1 варианта. Они датируются последней четвертью II – первой половиной I в. до н.э.¹¹⁹. Не противоречит этой дате и веретенообразный флакон, аналогии которому происходят из мавзолея Неаполя¹²⁰, некрополей Беляуса¹²¹ и Золотое¹²², из слоев рубежа II–I вв. до н.э. Однако с южной стороны керкинитидского склепа была обнаружена площадка с жертвенной вымосткой¹²³, на которой был зафиксирован археологический материал, включавший монету Керкинитиды типа «скиф/конь» первой трети III в. до н.э.¹²⁴ и комплекс чернолаковых сосудов рубежа IV–III вв. до н.э.¹²⁵. Таким образом, погребальный инвентарь и находки вблизи склепа говорят о его возведении на рубеже IV–III вв. до н.э. и последующем его вторичном использовании позднескифским населением Керкинитиды.

Схожая картина вторичного использования каменных подкурганых склепов характерна и для некрополя у пос. Заозерное. Яркий пример дает курган 38, под полой которого на уровне подошвы склепа был обнаружен материал рубежа IV–III вв. Внутри погребальной камеры насчитывалось 28 костяков, уложенных в пять «слоев»¹²⁶. Этот склеп демонстрирует типичный для поздних скифов обряд перемещения более ранних погребенных к стене склепа. Археологический материал подтверждает принадлежность погребений к позднескифскому периоду. Две лучковые подвязные фибулы I серии 1 варианта (по В.В. Кропотову) датируются последней четвертью I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э.¹²⁷, а фибула той же серии 2 варианта – второй половиной I в. н.э.¹²⁸. Железный нож с дуговидной спинкой находит аналогии в мавзолее Неаполя Скифского II–I вв. до н.э.¹²⁹, некрополях Беляуса¹³⁰ и Кара-Тобе¹³¹. Лепной светильник «сапожкового» типа с ручкой-защипом датируется I в. до н.э. – I в. н.э.¹³². Ближайшая аналогия обнаружена в некрополе Кара-Тобе¹³³. Важно отметить, что среди погребального инвентаря особняком стоят две чернолаковые тарелки начала II в. до н.э.¹³⁴, украшенные схематичным штампованным орнаментом в виде пальметок в кругу насечек. Использование в погребении столь ранних вещей, скорее всего, говорит о том, что они были позаимствованы из более раннего инвентаря греческого склепа.

¹¹⁹ Михлин, Бирюков 1983, 42; Кропотов 2010, 50.

¹²⁰ Зайцев 2003, 161, рис. 91.

¹²¹ Дашевская 2014, 151, таб. 42.

¹²² Корпусова 1983, 135, таб. XXIII.

¹²³ Михлин, Бирюков 1983, 37.

¹²⁴ Анохин 2011, 100; Кутайсов, Смекалова 2020, 21.

¹²⁵ Михлин, Бирюков 1982, 34–35.

¹²⁶ Яценко 1978, 57–59.

¹²⁷ Кропотов 2010, 72.

¹²⁸ Кропотов 2010, 74.

¹²⁹ Погребова 1961, 120, рис. 21, 7.

¹³⁰ Дашевская 2014, 155, таб. 46а, рис. 3.

¹³¹ Внуков, Лагутин 2001, 111, рис. 7, 34.

¹³² Власов 1997, 272–273.

¹³³ Там же, 102, рис. 4, 234.

¹³⁴ Егорова 2003, 148; 147, рис. 2, 1.

Практика вторичного использования более ранних подкурганых склепов представителями позднескифской культуры была распространена и в других регионах Крыма. Многократные захоронения с длительным использованием каменных склепов IV–III вв. до н.э. отмечены в могильниках Кермен-Кыр¹³⁵, Капак-Таш¹³⁶, Беш-Оба¹³⁷ и ряде других¹³⁸.

Причиной такого широкого распространения практики вторичного использования греческих склепов и отсутствия столь характерных для поздних скифов грунтовых склепов-катакомб, подбойных и грунтовых могил в некрополях Керкинитиды, Заозерного и Калос Лимена являются особенности геологического строения местности и выход на поверхность материковой скалы вблизи этих памятников. Так, например, некрополь у пос. Заозерное находится на территории каменоломни античного времени¹³⁹, а в курганном некрополе Калос Лимена погребальные конструкции заглублены в скальный материк. Такая ситуация значительно затрудняла сооружение новых грунтовых склепов и подбоев и вынуждала население использовать более ранние эллинистические сооружения, при сохранении характерных погребальных черт своей культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная археологическая характеристика некрополей II в. до н.э. – I в. н.э. Северо-Западного Крыма позволяет сделать ряд выводов о погребальном обряде позднескифского населения поселений. Материалы погребений часто обнаруживают сочетание признаков позднескифского и греческого обрядов. Ярким элементом первого следует считать практику многократных захоронений в склепах-катакомбах с перемещением ранее погребенных, подбойные могилы, наличие напутственной мясной пищи, предметов вооружения, деревянных гробов и специфичного набора погребального инвентаря (лепные курильницы, гончарные флаконы, портупейно-поясные наборы, браслеты, фибулы и бусы). Совокупность этих элементов может служить критерием для позднескифской атрибуции погребения. Однако вместе с тем присутствует и ряд локальных различий, связанных, по всей видимости, с высокой степенью эллинизации жителей региона. Такими чертами можно считать возведение уступчатых склепов I в. н.э., детские захоронения в амфорах, использование надгробных рельефных стел и присутствие в погребениях лепных и гончарных светильников. Кроме того, значительную группу погребений в некрополях позднескифских поселений составляют захоронения во вторично использованных погребальных конструкциях греческого времени с сохранением традиционных для поздних скифов элементов погребального обряда и инвентаря.

ЛИТЕРАТУРА

Анохин, В.А. 2011: *Античные монеты Северного Причерноморья: Каталог*. Киев.

¹³⁵ Высотская 1968, 113–114.

¹³⁶ Пуздровский 2007, 25–27; Медведев 2020, 141–168.

¹³⁷ Колтухов и др. 1997, 51–57; Зайцев, Колтухов 2016, 99–128.

¹³⁸ Пуздровский 2007, 29.

¹³⁹ Попова и др. 2015, 101.

- Богданова, Н.А. 1982: Погребальный обряд сельского населения позднескифского государства в Крыму. В сб.: *Археологические исследования на юге Восточной Европы* (Тр. ГИМ 54), 31–39.
- Власов, В.П. 1997: Лепная керамика позднескифского Булганакского городища. *Бахчисарайский историко-археологический сборник* 1, 204–303.
- Власов, В.П., Ланцов, С.Б., Смекалов, С.Л., Шапцев, М.С. 2016: Неграбленный позднескифский склеп в Северо-Западном Крыму. *Археологические вести* 22, 108–114.
- Внуков, С.Ю. 1994: Раскопки на Кара-Тобе у г. Саки. В сб.: *Археологические исследования в Крыму. 1993 год*. Симферополь, 60–67.
- Внуков, С.Ю. 1997: Исследование городища и могильника Кара-Тобе. В сб.: *Археологические исследования в Крыму. 1993 год*. Симферополь, 66–68.
- Внуков, С.Ю. 2010: Исследования городища Кара-Тобе под г. Саки в 2009. В сб.: *Археологічні дослідження в Україні 2009*. Киев, 55–57.
- Внуков, С.Ю., Лагутин, А.Б. 2001: Земляные склепы позднескифского могильника Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму. *Поздние скифы Крыма* (Тр. ГИМ 118), 96–121.
- Высотская, Т.Н. 1968: Позднескифские погребения в кургане близ городища Кермен-Кыр. *АИУ в 1967 г.* II, 113–114.
- Высотская, Т.Н. 1979: *Неаполь – столица государства поздних скифов*. Киев.
- Высотская, Т.Н. 1994а: *Усть-Альминское городище и некрополь*. Киев.
- Высотская, Т.Н. 1994б: Влияние античной культуры на скифов поздней поры. В кн.: *Северо-Западный Крым в античную эпоху*. Киев, 209–215.
- Голенцов, А.С. 1991: *Отчет о раскопках Кульчукского городища и Кульчукского могильника в 1990 г.* М. Научный архив ИАК РАН. Ф.е. 24202.
- Голенцов, А.С. 1994: Охранные раскопки античного Кульчукского городища и могильника в 1989–1993 гг. *АИК 1993 год*, 80–84.
- Гречко, Д.С. 2015: Исследования городища Джан-Баба в Северо-Западном Крыму. *Археологія і давня історія України* 2(15), 177–190.
- Дашевская, О.Д. 1967: Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1963–1965 гг. *КСИА* 109, 65–72.
- Дашевская, О.Д. 1969: Два склепа Беляусского могильника. *КСИА* 119, 65–73.
- Дашевская, О.Д. 1972: Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1966–1969 гг. *КСИА* 130, 62–69.
- Дашевская, О.Д. 1976: Каменные склепы Беляусского могильника. *КСИА* 145, 55–60.
- Дашевская, О.Д. 1980: О скифских курильницах. *СА* 1, 18–29.
- Дашевская, О.Д. 1984: О подбойных могилах у поздних скифов. В сб.: *Древности Евразии в скифосарматское время*. М., 53–62.
- Дашевская, О.Д. 1991: *Поздние скифы в Крыму* (САИ Д1-7). М.
- Дашевская, О.Д. 2001: Земляной склеп № 39 в Беляусском некрополе. В сб.: *Поздние скифы Крыма* (Тр. ГИМ 118), 87–95.
- Дашевская, О.Д. 2014: *Некрополь Беляуса*. Симферополь.
- Дашевская, О.Д., Голенцов, А.С. 1982: Кульчукский курган-кенотаф. *КСИА* 170, 90–96.
- Дашевская, О.Д., Голенцов, А.С. 2004: К 40-летию раскопок городища Беляус. В сб.: *Археология Северо-Западного Крыма. По материалы международной научно-практической конференции «Античный мир и археология», посвященной 2500-летию Евпатории*. Симферополь, 26–41.
- Диатроптов, П.Д. 1994: Фрагмент стелы с изображением «загробной трапезы» с городища Беляус. *Hyperboreus* 1/1, 167–176.
- Егорова, Т.В. 2009: *Чернолаковая керамика IV–II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма*. М.
- Егорова, Т.В. 2003: Чернолаковая керамика из некрополя у пос. Заозерное. В сб.: *Боспорский феномен: Проблемы датировки и хронологии памятников*. СПб., 143–152.

- Егорова, Т.В. 2019: К вопросу о продолжительности использования чернолаковой посуды (по материалам Пантикапея и Танаиса). В сб.: *Античный мир и археология* 19, 242–256.
- Ермолин, А.Л. 2007: Склепы с уступчатым перекрытием первых веков н.э. на Боспоре. *ДБ* 11, 106–126.
- Ермолин, А.Л., Ермолин, С.А. 2014: Уступчатый склеп I в. н.э., построенный из архитектурных деталей эллинистического храма. *ДБ* 18, 167–171.
- Журавлев, Д.В. 1997: Краснолаковая керамика группы Eastern sigillata из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. В сб.: *Древности Евразии*. М., 227–294.
- Зайцев, Ю.П. 2003: *Неаполь скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.)*. Симферополь.
- Зайцев, Ю.П. 2018: Комплекс с щитом кельтского типа из некрополя Ак-Кая/Вишенное в Крыму. В сб.: *Древности. Исследования. Проблемы*. Кишинев. 289–318
- Зайцев, Ю.П. 2019: О некоторых аспектах «сарматизации» Крыма в раннем железном веке. *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)* 5, 90–102.
- Зайцев, Ю.П., Колтухов, С. Г. 2016: Курган с коллективными погребениями III–I вв. до н.э. из некрополя Ак-Кая/Беш-Оба в Крыму. *Stratum plus* 3, 99–128.
- Зубарь, В.М. 1982: *Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э.* Киев.
- Зубарь, В.М., Сорочан, С.Б. 1984: Светильники в погребальном обряде городов Северного Причерноморья. В сб.: *Античная культура Северного Причерноморья*. Киев, 147–156.
- Колтухов, С.Г. 2012: *Скифы Северо-Западного Крыма в VII–IV вв. (погребальные памятники)* (Археологический альманах 27). Донецк.
- Колтухов, С.Г., Пуздровский, А.Е. 1983: Грунтовый склеп из окрестностей Неаполя. В сб.: *Население и культура Крыма в первые века н.э.* Киев, 144–149.
- Колтухов, С.Г., Колотухин, В.А., Мыц, В.Л. 1997: Первые результаты археологических исследований курганного некрополя Ак-Кая. В сб.: *Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тезисы докладов международной научной конференции. Севастополь, 29 августа – 1 сентября 1997 г.* Севастополь, 48–50.
- Коновалов, А.А. 1973: Раскопки некрополя близ дер. Заозерное. В сб.: *Археологические открытия 1972 года*. М., 293–294.
- Корпусова, В.Н. 1983: *Некрополь Золотое*. Киев.
- Коршун, К.С. 2023: История археологических исследований некрополей Северо-Западного Крыма античной эпохи. *Человеческий капитал* 5(173), 78–87.
- Кропотов, В.В. 2010: *Фибулы сарматской эпохи*. Киев.
- Кропотов, В.В. 2021: Фибула из погребения 1 склепа 1/2015 Кульчукского некрополя. В сб.: *XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты. Материалы международной научной конференции*. Симферополь–Керчь, 214–220.
- Кропотов, В.В., Власов, В.П., Ланцов, С.Б. 2017: К датировке склепа № 1/2015 Кульчукского некрополя. В сб.: *Археология Северо-Западного Крыма. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию создания заповедника «Калос Лимен» и 30-летию открытия Черноморского историко-краеведческого музея*. Симферополь, 89–91
- Кубланов, М.М. 1979: Новые погребальные сооружения Илурата. *КСИА* 159, 90–97.
- Кутайсов, В.А. 2004: *Керкинитида в античную эпоху*. Киев.
- Кутайсов, В.А. 2011: *Некрополь Калос Лимена*. Киев.
- Кутайсов, В.А., Ланцов, С.Б. 1989а: *Некрополь античной Керкинитиды. История и итоги изучения*. Киев.
- Кутайсов, В.А., Ланцов, С.Б. 1989б: *Некрополь античной Керкинитиды. Каталог погребений*. Киев.

- Кутайсов, В.А., Смекалова, Т.Н., Дубинина, Л.И., Губанов, Ю.Б., Куликов, А.В., Фридрихсон, С.К., Гаврилук, А.Н. 2020: *Монетные сплавы Керкинитиды* (Серия: Археометрия Причерноморья, 2). СПб.
- Ланцов, С.Б. 1988: Матеріали з некрополя Керкінітіди. *Археологія* 63, 75–84.
- Ланцов, С.Б. 1991: *Западный Крым в составе Херсонесского государства: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук*. Киев.
- Ланцов, С.Б., Власов, В.П., Смекалов, С.Л., Шапцев, М.С. 2014: Археологические исследования на некрополе городища Джан-Баба. В сб.: *Историческое наследие Крыма*. Симферополь, 191.
- Ланцов, С.Б., Власов, В.П., Смекалов, С.Л., Шапцев, М.С. 2015: Первые исследования могильника «Марьянское» (Джан-баба) в Северо-Западном Крыму. *История и археология Крыма II*, 155–178.
- Ланцов, С.Б., Иванов, А.В. 2022: Погребение женщины воина с трепанированным черепом из раскопок позднескифского городища «Беляус». В сб.: *Западная Таврида в истории и культуре древнего и средневекового средиземноморья. Материалы IV научно-практической конференции. Черноморское, 9–11 сентября 2022 года*. Симферополь, 356–370.
- Ланцов, С.Б., Неневоля, И.И. 2016: Открытие некрополя поселения Джан-баба конца эры до Р.Х. и начала эры от Р.Х. в Северо-Западном Крыму и боспорские параллели в нем. В сб.: *Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы международного Круглого стола (Санкт-Петербург, 22–25 ноября 2016 г.)*. СПб, 358–365.
- Масленников, А.А. 1990: *Население Боспорского государства в первых веках н.э.* М.
- Медведев, Г.В. 2020: Каменный подкурганый склеп с плато Капак-Таш. *ХСб XXI*, 141–168.
- Михлин, Б.Ю. 1980: Фибулы Беляусского могильника. *СА* 3, 194–213.
- Михлин, Б.Ю., Бирюков, А.С. 1983: Склеп с уступчатым перекрытием в некрополе Керкинитиды. В сб.: *Население и культура Крыма в первые века н.э.* Киев, 28–46.
- Молев, Е.А., Шестаков, С.А. 1991: Некрополь Китея (по материалам раскопок 1972–1986 гг.). В сб.: *Вопросы истории и археологии Боспора*. Воронеж–Белгород, 75–78.
- Мордвинцева, В.И. 2007: Погребальный обряд Беляусского некрополя. В сб.: *Археология Северо-Западного Крыма. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию создания заповедника «Калос Лимен» и 30-летию открытия Черноморского историко-краеведческого музея*. Симферополь, 129–139.
- Мульд, С.А., Кропотов В.В. 2015: Позднескифский могильник Левадки в Центральном Крыму (II в. до н.э. – III в.н.э.). *Уральский археологический вестник* 15, 117–129.
- Наливкина, М.А. 1955: Раскопки в Евпатории (предварительные итоги). *КСИА* 58, 63–72.
- Ольховский, В.С. 1991: *Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII – III вв. до н. э.)*. М.
- Папанова, В.А. 2006: *Урочище Сто могил (некрополь Ольвии Понтийской)*. Киев.
- Погребова, Н.Н. 1957: Золотые лицевые пластины из погребений мавзолея Неаполя Скифского. В сб.: *История и археология древнего Крыма*. Киев, 142–154.
- Погребова, Н.Н. 1961: Погребения в мавзолее Неаполя Скифского. В сб.: *Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Северном Причерноморье* (МИА 96). М., 103–213.
- Попова, Е.А. 1974: Рельеф с городища «Чайка». *СА* 4, 222–230.
- Попова, Е.А. 1999: О северопричерноморском домостроительстве I в. до н.э. – I в. н.э. В сб.: *Историческая археология. Традиции и перспективы (к 80-летию со дня рождения Данила Антоновича Авдусина)*. М., 180–195.
- Попова, Е.А. 2010: О составе населения Северо-Западного Крыма в IV в. до н.э. – I в. н.э. по материалам городища «Чайка». *ПИФК* 2, 23–31.
- Попова, Е.А. 2011: К вопросу о взаимоотношениях поздних скифов Северо-Западного Крыма и Боспора. *Вестник МГУ. Сер. 8: История* 1, 111–118.

- Попова, Е.А. 2012: «Коллективные» погребения некрополя у п. Заозерное в Северо-Западном Крыму. *РА* 1, 57–68.
- Попова, Е.А. 2013: Культурная практика позднескифского населения Северо-Западного Крыма и боспорцев: археологические параллели. В сб.: *Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции*. СПб., 507–512.
- Попова, Е.А. 2019: Орнаментированные лепные курительницы с городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму. В сб.: *Scythia et Sarmatia*. М., 207–212.
- Попова, Е.А. 2020: Детские погребения на городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму. *КСИА* 258, 201–212.
- Попова, Е.А. 2023: Склепы с уступчатыми перекрытиями некрополя у пос. Заозерное в Северо-Западном Крыму: Конструктивные особенности, истоки традиции, семантика. *Stratum Plus* 3, 369–389.
- Попова, Е.А., Воронкова, А.А. 2015: Некоторые итоги работ на некрополе у пос. Заозерное в Северо-Западном Крыму в 1969–2015 гг. В сб.: *Очерки по археологии Северо-Западного Крыма (по материалам городища «Чайка» и некрополя у поселка Заозерное)*. М., 5–41.
- Попова, Е.А., Пежемский, Д.В., Беловинцева, Н.И. 2015: Городище Чайка, некрополь и каменоломня античной эпохи на окраине Евпатории в Северо-Западном Крыму: итоги и перспективы исследования. *Исторические исследования* 3, 76–112.
- Приднев, С.В. 1999: Охранные раскопки курганного некрополя Калос Лимена в 1997–1998 гг. *Археологічні відкриття в Україні 1998–1999 рр.* Киев, 34–36.
- Пуздровский, А.Е. 1999: Очерк этносоциальной истории Крымской Скифии во II в. до н.э. – III в. н.э. *ВДИ* 4, 97–119.
- Пуздровский, А.Е. 2002: Грунтовый склеп рубежа н. э. из окрестностей Неаполя Скифского. В сб.: *Северное Причерноморье в античное время*. Киев, 162–172.
- Пуздровский, А.Е. 2007: *Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь.
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2015: Двухкамерный склеп с надгробным рельефом из Усть-Альминского некрополя в Крыму. *Stratum plus* 4, 143–173.
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2016: *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008 – 2014 гг.* Симферополь.
- Раевский, Д.С. 1971: Скифы и сарматы в Неаполе. В сб.: *Проблемы скифской археологии* (МИА 177). М., 143–151.
- Раевский, Д.С. 1973: К истории греко-скифских отношений (II в. н.э. – II в. н.э.). *ВДИ* 2, 110–120.
- Рогов, Е.Я. 2011: Некрополь Панское 1 в Северо-Западном Крыму. *МАИЭТ Suppl.* 10, 3–216.
- Синика, В.С. 2012: О греческом влиянии на погребальный обряд и материальную культуру скифского могильника III–II вв. до н.э. у с. Глинное на левобережье Нижнего Днестра. В сб.: *Человек в истории и культуре* 2. Одесса, 264–272.
- Синика, В., Тельнов, М. 2015: Светильники в погребальном обряде скифов Северного Причерноморья. *Tyragetia. Arheologie Istoriei Antică. Serie nouă* 24/1, 183–208.
- Смекалова, Т.Н., Кутайсов, В.А. 2017: *Археологический атлас Северо-Западного Крыма. Поздний бронзовый век. Ранний железный век* (Археологические атласы Северного Причерноморья. Вып. 2). СПб.
- Соломоник, Э.И. 1963: Надписи на стеле из с. Марьино. *СХМ* III, 10–15.
- Сымонович, Э.А. 1983: *Население столицы позднескифского царства*. Киев.
- Федосеев, Н.Ф. 2014: Склеп «Геркулеса» на некрополе Кыз-Аул и вопросы датировки уступчатых склепов. *ДБ* 18, 161–167.
- Хазанов, А.М. 1971: *Очерки военного дела сарматов*. М.

- Храпунов, И.Н. 2004: Этническая история Крыма в раннем железном веке. *БИ* VI, 3–239.
- Храпунов, И.Н., Мульд, С.А. 2004: Катакомбы из могильников Фонтаны и Левадки в связи с происхождением позднескифской культуры. *ПИФК* XIV, 239–269.
- Шульц, П.Н. 1953: *Мавзолей Неаполя скифского*. М.
- Шульц, П.Н. 1966: Надгробный рельеф сарматского круга. *Культура античного мира*. М., 278–286.
- Шульц, П.Н. 1963: Надгробный рельеф из с. Марьино. *СХМ* III, 3–9.
- Щеглов, А.Н. 1978: *Северо-Западный Крым в античную эпоху*. Л.
- Яценко, И.В. 1978: Скифские захоронения I в. н.э. в греческом склепе близ Евпатории. *Вестник МГУ. Сер. История* 6, 57–73.
- Rotroff, S.I. 1997: *Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material* (Athenian Agora. Vol. XXIX). Princeton.
- Stolba, V.F., Rogov, E.Y. 2012: *Panskoye I. Vol. 2. The Necropolis*. Aarhus.

REFERENCES

- Anokhin, V.A. 2011: *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. Katalog [Ancient Coins of the Northern Black Sea Region. Catalogue]*. Kiev.
- Bogdanova, N.A. 1982: Pogrebal'nyy obryad sel'skogo naseleniya pozdneskifskogo gosudarstva v Krymu [Funeral Rite of the Rural Population of the Late-Scythian State in Crimea]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy [Archaeological Research in the South of Eastern Europe]* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 54), 31–39.
- Dashevskaya, O.D. 1967: Raskopki Yuzhno-Donuzlavskogo gorodishcha v 1963–1965 gg [Excavations at the South Donuzlav Settlement in 1963–1965]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 109, 65–72.
- Dashevskaya, O.D. 1969: Dva sklepa Belyausskogo mogil'nika [Two Vaults of the Belyaus Cemetery]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 119, 65–73.
- Dashevskaya, O.D. 1972: Raskopki Yuzhno-Donuzlavskogo gorodishcha v 1966–1969 gg [Excavations at the South Donuzlav Settlement in 1966–1969]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 130, 62–69.
- Dashevskaya, O.D. 1976: Kamennye sklepy Belyausskogo mogil'nika [Stone Vaults of the Belyaus Cemetery]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 145, 55–60.
- Dashevskaya, O.D. 1980: O skifskikh kurul'nitsakh [On Scythian Censers]. *Sovetskaya Arkheologiya [Soviet Archaeology]* 1, 18–29.
- Dashevskaya, O.D. 1984: O podboynykh mogilakh u pozdnykh skifov [On the Undercut Graves of the Late Scythians]. In: *Drevnosti Evrazii v skifosarmatskoe vremya [Antiquities of Eurasia in Scythian-Sarmatian times]*. Moscow, 53–62.
- Dashevskaya, O.D. 1991: *Pozdnie skify v Krymu [Late Scythians in Crimea]* (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] D1–7). Moscow.
- Dashevskaya, O.D. 2001: Zemlyanoy sklep № 39 v Belyausskom nekropole [An Underground Vault No. 39 in the Belyaus Necropolis]. In: *Pozdnie skify Kryma [Late Scythians of Crimea]* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 118), 87–95.
- Dashevskaya, O.D. 2014: *Nekropol' Belyausa [The Belyaus Cemetery]*. Simferopol.
- Dashevskaya, O.D., Golentsov, A.S. 2004: K 40-letiyu raskopok gorodishcha Belyaus [To the 40th Anniversary of the Excavations at the Belyaus Settlement]. In: *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Antichnyy mir i arkheologiya», posvyashchennoy 2500-letiyu Evpatorii [Archaeology of*

- Northwestern Crimea. Materials of the International Scientific and Practical Conference "Ancient World and Archaeology" Dedicated to the 2500th Anniversary of Yevpatoria*. Simferopol, 26–41.
- Dashevskaya, O.D., Golentsov, A.S. 1982: Kul'chukskiy kurgan-kenotaf [The Kulchuk Barrow-Cenotaph]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 170, 90–96.
- Diatroptov, P.D. 1994: Fragment stely s izobrazheniem «zagrobnoy trapezy» s gorodishcha Belyaus [The Fragment of a Stele Depicting a Funeral Banquet from Northwestern Crimea]. *Hyperboreus* 1/1, 167–176.
- Egorova, T.V. 2003: Chernolakovaya keramika iz nekropolya u pos. Zaozernoje [Black-Glazed Pottery from the Cemetery near the Village of Zaozernoje]. In: *Bosporskiy Fenomen: problemy datirovki i khronologii pamyatnikov* [Bosporan Phenomenon: Problems of Dating and Chronology of Sites]. Saint Petersburg, 143–152.
- Egorova, T.V. 2009: *Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n. e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma* [The 4th–2nd cc. BC Black-Glazed Ware from the Northwestern Crimean Sites]. Moscow.
- Egorova, T.V. 2019: K voprosu o prodolzhitel'nosti ispol'zovaniya chernolakovoy posudy (po materialam Pantikapeya i Tanaisa) [On the Issue of the Duration of Using Black-Glazed Pottery (Based on Materials from Panticapaeum and Tanais)]. In: *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology] 19, 242–256.
- Ermolin, A.L. 2007: Sklepy s ustupchatym perekrytiem pervykh vekov n.e. na Bospore [The First Centuries AD Corbelled Vaults in the Bosporus]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 11, 106–126.
- Ermolin, A.L., Ermolin, S.A. 2014: Ustupchatyy sklep I v. n.e., postroennyy iz arkhitekturnykh detaley ellinisticheskogo khrama [The First-Century AD Corbelled Vault Built from Architectural Details of a Hellenistic Temple]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 18, 167–171.
- Fedoseev, N.F. 2014: Sklep «Gerkulesa» na nekropole Kyz-Aul i voprosy datirovki ustupchatykh sklepov [The Vault of "Hercules" at the Kyz-Aul Necropolis and Questions of Dating the Corbelled Vaults]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 18, 161–167.
- Golentsov, A.S. 1991: *Otchet o raskopkakh Kul'chukskogo gorodishcha i Kul'chukskogo mogil'nika v 1990 g* [Report on the Excavations at the Kulchuk Settlement and the Kulchuk Cemetery in 1990]. Moscow (Scientific Archive of the Institute of Archaeology of Crimea RAS). F. 24202).
- Golentsov, A.S. 1994: Okhrannye raskopki antichnogo Kul'chukskogo gorodishcha i mogil'nika v 1989–1993 gg [Security Excavations of the Ancient Kulchuk Settlement and Cemetery in 1989–1993]. In: *Akrheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1993 god* [Archaeological Research in Crimea. 1993]. Kiev, 80–84.
- Grechko, D.S. 2015: Issledovaniya gorodishcha Dzhan-Baba v Severo-Zapadnom Krymu [Research of the Dzhan-Baba Settlement in Northwestern Crimea]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini* [Archaeology and Ancient History of Ukraine] 2(15), 177–190.
- Khazanov, A.M. 1971: *Ocherki voennogo dela sarmatov* [Essays on the Military Affairs of the Sarmatians]. Moscow.
- Khrapunov, I.N. 2004: Etnicheskaya istoriya Kryma v rannem zheleznom veke [Ethnic History of Crimea in the Early Iron Age.]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies] VI, 3–239.
- Khrapunov, I.N., Muld, S.A. 2004: Katakomby iz mogil'nikov Fontany i Levadki v svyazi s proiskhozhdeniem pozdneskifskoy kul'tury [Catacombs in the Cemeteries of Fontana and Levadka in Connection with the Origin of the Late-Scythian Culture]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] XIV, 239–269.
- Koltukhov, S.G., Kolotukhin, V.A., Myts, V.L. 1997: Pervye rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy kurgannogo nekropolya Ak-Kaya [The First Results of Archaeological

- Research of the Ak-Kaya Barrow Cemetery]. In: *Khersones v antichnom mire. Istoriko-arkheologicheskiy aspekt. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sevastopol, 29 avgusta – 1 sentyabrya 1997 g.* [*Chersonesus in the Ancient World. Historical and Archaeological Aspect. Abstracts of the International Scientific Conference. Sevastopol, August 29 – September 1, 1997*]. Sevastopol, 48–50.
- Koltukhov, S.G., Puzdrovskiy, A.E. 1983: Gruntovyy sklep iz okrestnostey Neapolya [Underground Vault in the Vicinity of Neapolis]. In: *Naselenie i kul'tura Kryma v pervye veka n.e.* [*Population and Culture of Crimea in the First Centuries AD*]. Kiev, 144–149.
- Koltukhov, S.G. 2012: *Skify Severo-Zapadnogo Kryma v VII–IV v. (pogrebal'nye pamyatniki)* [*The Scythians of Northwestern Crimea in the 7th–4th cc. BC (Cemeteries)*] (Arkheologicheskiy al'manakh [Archaeological Almanac] 27). Donetsk.
- Konovalov, A.A. 1973: Raskopki nekropolya bliz der. Zaozerno [Excavations at the Necropolis near the Village of Zaozerno]. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 1972* [*Archaeological Discoveries 1972*]. Moscow, 293–294.
- Korpusova, V.N. 1983: *Nekropol' Zolotoe* [*The Zolotoye Necropolis*]. Kiev.
- Korshun, K.S. 2023: Istoriya arkheologicheskikh issledovaniy nekropoley Severo-Zapadnogo Kryma antichnoy epokhi [History of Archaeological Studies of the Northwestern Crimean Ancient Necropolises]. *Chelovecheskiy kapital* [*Human Capital*] 5(173), 78–87.
- Kropotov, V.V. 2010: *Fibuly sarmatskoy epokhi* [*Fibulae of the Sarmatian Period*]. Kiev.
- Kropotov, V.V. 2021: Fibula iz pogrebeniya 1 sklepa 1/2015 Kul'chukskogo nekropolya [Fibula from Burial 1 of Vault 1/2015 in the Kulchuk Necropolis]. In: *XXII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijski i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Novye otkrytiya, novye proekty. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [*XXII Bosporan Readings. The Bosporus Cimmerian and the Barbarian World During the Period of Antiquity and the Middle Ages. Recent Discoveries, New Projects. Proceedings of the International Scientific Conference*]. Simferopol–Kerch, 214–220.
- Kropotov, V.V., Vlasov, V.P., Lantsov, S.B. 2017: K datirovke sklepa № 1/2015 Kul'chukskogo nekropolya [To the dating of Vault No. 1/2015 in the Kulchuk necropolis]. In: *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu sozdaniya zapovednika «Kalos Limen» i 30-letiyu otkrytiya Chernomorskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [*Archaeology of Northwestern Crimea. Materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 20th Anniversary of the Creation of the Kalos Limen Reserve and the 30th Anniversary of the Opening of the Black Sea Museum of History and Local Lore*]. Simferopol, 89–91
- Kublanov, M.M. 1979: Novye pogrebal'nye sooruzheniya Ilurata [New burial structures of Ilurat]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 159. Moscow, 90–97.
- Kutaysov, V.A. 2004: *Kerkinitida v antichnuyu epokhu* [*Cercinitis in Ancient Times*]. Kiev.
- Kutaysov, V.A. 2011: *Nekropol' Kalos Limena* [*The Necropolis of Kalos Limen*]. Kiev.
- Kutaysov, V.A., Lantsov, S.B. 1989a: *Nekropol' antichnoy Kerkinitidy. Istoriya i itogi izucheniya* [*The Necropolis of Ancient Cercinitis. History and Results of Study*]. Kiev.
- Kutaysov, V.A., Lantsov, S.B. 1989b: *Nekropol' antichnoy Kerkinitidy. Katalog pogrebeniy* [*The Necropolis of Ancient Cercinitis. Catalogue of Burials*]. Kiev.
- Kutaysov, V.A., Smekalova, T.N., Dubinina, L.I., Gubanov, Yu.B., Kulikov, A.V., Fridrikhson, S.K., Gavrilyuk, A.N. 2020: *Monetnye splavy Kerkinitidy* [*Coinage Alloys of Cercinitis*] (Seriya: Arkheometriya Prichernomor'ya [Series: Black Sea Archaeometry], 2). Saint Petersburg.
- Lantsov, S.B. 1988: Materialy z nekropolya Kerkinitidi [Materials from the Cercinitis Necropolis]. *Arkheologiya* [Archaeology] 63, 75–84.
- Lantsov, S.B. 1991: *Zapadnyy Krym v sostave Hersonesskogo gosudarstva: Avtoref. diss. ... kand. istor. Nauk* [*Western Crimea as a Part of the Chersonesus State: PhD Thesis*]. Kiev.

- Lantsov, S.B., Ivanov, A.V. 2022: Pogrebenie zhenshchiny-voina s trepanirovannym cherepom iz raskopok pozdneskifskogo gorodishcha «Belyaus» [Burial of a female warrior with a trepanned skull from the excavations at the late-Scythian settlement of Belyaus]. In: *Zapadnaya Tavrida v istorii i kul'ture drevnego i srednevekovogo sredizemnomor'ya. Materialy IV nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chernomorskoe, 09–11 sentyabrya 2022 goda* [Western Taurida in the History and Culture of the Ancient and Medieval Mediterranean. Proceedings of the IVth Scientific and Practical Conference. Chernomorskoe, September 09–11, 2022]. Simferopol, 356–370.
- Lantsov, S.B., Nenevolya, I.I. 2016: Otkrytie nekropolya poseleniya Dzhan-baba kontsa ery do R.Kh. i nachala ery ot R.Kh. v Severo-Zapadnom Krymu i bosporskie paralleli v nem [Discovery of the necropolis of the Dzhan-baba Settlement from the turn of the era BC and the era AD in Northwestern Crimea and its Bosporan parallels]. In: *Elita Bospora i bosporskaya elitarnaya kul'tura. Materialy mezhdunarodnogo Kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 22–25 noyabrya 2016 g.)* [The Bosporan Elite and the Bosporan Elite Culture. Proceedings of the International Round Table (St. Petersburg, November 22–25, 2016)]. Saint Petersburg, 358–365.
- Lantsov, S.B., Vlasov, V.P., Smekalov, S.L., Shaptsev, M.S. 2014: Arkheologicheskie issledovaniya na nekropole gorodishcha Dzhan-Baba [Archaeological research at the necropolis of the Dzhan-Baba settlement]. In: *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical Heritage of Crimea]. Simferopol, 191.
- Lantsov, S.B., Vlasov, V.P., Smekalov, S.L., Shapcev, M.S. 2015: Pervye issledovaniya mogil'nika «Mar'inskoe» (Dzhan-baba) v Severo-Zapadnom Krymu [The first studies of the Maryinskoye (Dzhan-Baba) burial ground in Northwestern Crimea]. *Istoriya i arkhologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] II, 155–178.
- Maslennikov, A.A. 1990: *Naselenie Bosporskogo gosudarstva v pervykh vekakh n.e.* [Population of the Bosporan State in the First Centuries AD]. Moscow.
- Medvedev, G.V. 2020: Kamennyy podkurgannyy sklep s plato Kapak-Tash [Stone burial crypt on the Kapak-Tash Plateau]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] XXI, 141–168.
- Mikhlin, B.Yu. 1980: Fibuly Belyausskogo mogil'nika [Fibulae from the Belyaus burial ground]. *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet Archaeology] 3, 194–213.
- Mikhlin, B.Yu., Biryukov, A.S. 1983: Sklep s ustupchatym perekrytiem v nekropole Kerkinitidy [A crypt with a stepped roof in the necropolis of Cercinitis]. In: *Naselenie i kul'tura Kryma v pervye veka n.e.* [Population and Culture of Crimea during the First Centuries AD]. Kiev, 28–46.
- Molev, E.A., Shestakov, S.A. 1991: Nekropol' Kiteya (po materialam raskopok 1972–1986 gg.) [The Necropolis of Cytæum (based on materials of 1972–1986 seasons)]. In: *Voprosy istorii i arkhologii Bospora* [Questions of History and Archaeology of the Bosporus]. Voronezh–Belgorod, 75–78.
- Mordvintseva, V. I. 2007: Pogrebal'nyy obryad Belyausskogo nekropolya [Funeral rite of the Belyaus Necropolis]. In: *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu sozdaniya zapovednika «Kalos Limen» i 30-letiyu otkrytiya Chernomorskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [Archaeology of Northwestern Crimea. Materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 20th Anniversary of the Creation of the Kalos Limen Reserve and the 30th Anniversary of the Opening of the Black Sea Museum of History and Local Lore]. Simferopol, 129–139.
- Muld, S.A., Kropotov V.V. 2015: Pozdneskifskiy mogil'nik Levadki v Tsentral'nom Krymu (II v. do n.e. – III v.n.e.) [The Late-Scythian Cemetery of Levadki in Central Crimea (the 2nd c. BC – 3rd c. AD)]. *Ural'skiy arkhologicheskiy vestnik* [Ural Archaeological Bulletin] 15, 117–129.

- Nalivkina, M.A. 1955: Raskopki v Evpatorii (predvaritel'nye itogi) [Excavations in Yevpatoria (Preliminary Results)]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 58, 63–72.
- Olkhovskiy, V.S. 1991: Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' naseleniya stepnoy Skifii (VII – III vv. do n. e.) [Funeral and Memorial Rites of the Population of Steppe Scythia (the 7th – 3rd cc. BC)]. Moscow.
- Papanova, V.A. 2006: *Urochishche Sto mogil (nekropol' Ol'vii Pontijskoy)* [Tract of One Hundred Graves (the Necropolis of Olbia Pontica)]. Kiev.
- Pogrebova, N.N. 1957: Zolotyie litsevyie plastiny iz pogrebeniy mavzoleya Neapolya Skifskogo [Gold Face Plates from the burials of the Mausoleum of Scythian Neapolis]. In: *Istoriya i arkheologiya drevnego Kryma* [History and Archaeology of Ancient Crimea]. Kiev, 142–154.
- Pogrebova, N.N. 1961: Pogrebeniya v mavzolee Neapolya Skifskogo [Burials in the Mausoleum of Scythian Neapolis]. In: *Pamyatniki epokhi bronzy i rannego zheleza v Severnom Prichernomor'e* [Sites of the Bronze Age and Early Iron Age in the North Black Sea region] (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of USSR] 96). Moscow, 103–213.
- Popova, E.A. 1974: Rel'ef s gorodishcha «Chajka» [A Relief from the Chaika settlement]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 222–230.
- Popova, E.A. 1999: O severoprichernomorskom domostroitel'stve I v. do n.e. — I v. n.e. [The North Black Sea House-Building in the 1st c. BC to the 1st c. AD. In: *Istoricheskaya arkheologiya. Traditsii i perspektivy (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya Daniila Antonovicha Avdusina)* [Historical Archaeology. Traditions and Prospects (on the 80th Anniversary of the Birth of Daniil Antonovich Avdusin)]. Moscow, 180–195.
- Popova, E.A. 2010: O sostave naseleniya Severo-Zapadnogo Kryma v IV v. do n.e. – I v. n.e. po materialam gorodishcha «Chayka» [On the Northwestern Crimea Population in the 4th — 1st cc. BC (based on materials of ancient town site “Chayka”). *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 23–31.
- Popova, E.A. 2011: K voprosu o vzaimootnosheniyakh pozdnykh skifov Severo-Zapadnogo Kryma i Bospora [On the Relationship Between the Late Scythians of Northwestern Crimea and the Bosphorus]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Bulletin of Moscow State University. Ser. 8: History] 1, 111–118.
- Popova, E.A. 2012: «Kollektivnye» pogrebeniya nekropolya u p. Zaozernoe v Severo-Zapadnom Krymu [“Collective” Burials in the Necropolis near the Village of Zaozernoye in Northwestern Crimea]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 1, 57–68.
- Popova, E.A. 2013: Kul'tovaya praktika pozdneskifskogo naseleniya Severo-Zapadnogo Kryma i bosportsev: arkheologicheskie paralleli [Cult Practice of the Late-Scythian Population of the Northwestern Crimea and the Bosphorans: Archaeological Parallels]. In: *Bosporskiy fenomen. Greki i varvary na evrazijskom perekrestke. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporan Phenomenon. Greeks and Barbarians at the Eurasian Crossroads. Proceedings of the International Scientific Conference]. Saint Petersburg, 507–512.
- Popova, E.A. 2019: Ornamentirovannyye lepnyie kuril'nitsy s gorodishcha «Chayka» v Severo-Zapadnom Krymu [Ornamented Hand-Made Censers from the Chaika Settlement in Northwestern Crimea]. In: *Scythia et Sarmatia*. Moscow, 207–212.
- Popova, E.A. 2020: Detskie pogrebeniya na gorodishche «Chajka» v Severo-Zapadnom Krymu [Children's Graves at the Chaika Settlement in Northwestern Crimea]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 258, 201–212.
- Popova, E.A. 2023: Sklepy s ustupchatymi perekrytiyami nekropolya u pos. Zaozernoe v Severo-Zapadnom Krymu: Konstruktivnye osobennosti, istoki traditsii, semantika [Corbelled Vaults in the Necropolis near the Village of Zaozernoe in the Northwestern Crimea: Design Features, Origins of Tradition, Semantics]. *Stratum Plus* 3, 369–389.

- Popova, E.A., Pezhemskiy, D.V., Belovintseva, N.I. 2015: Gorodishche Chayka, nekropol' i kamenolomnaya antichnoy epohi na okraine Evpatorii v Severo-Zapadnom Krymu: itogi i perspektivy issledovaniya [The Chayka Settlement, Necropolis and Ancient Quarry in the outskirts of Yevpatoria in Northwestern Crimea: Results and Prospects of the Study]. *Istoricheskie issledovaniya* [Historical Studies] 3, 76–112.
- Popova, E.A., Voronkova, A.A. 2015: Nekotorye itogi rabot na nekropole u pos. Zaozernoje v Severo-Zapadnom Krymu v 1969–2015 gg [Some Results of Work at the Necropolis near the Village of Zaozernoje in Northwestern Crimea in 1969–2015]. In: *Ocherki po arkheologii Severo-Zapadnogo Kryma (po materialam gorodishcha «Chayka» i nekropolya u poselka Zaozernoje)* [Essays on the Archaeology of Northwestern Crimea (Based on Materials of the Chayka Settlement and the Necropolis near the Village of Zaozernoje)]. Moscow, 5–41.
- Pridnev, S.V. 1999: Okhrannye raskopki kurgannogo nekropolya Kalos Limena v 1997–1998 gg. [Security Excavations of the Barrow Cemetery of Kalos Limen in 1997–1998]. In: *Arkheologichni vidkrittya v Ukraini 1998–1999* [Archaeological Discoveries in Ukraine 1998–1999]. Kiev, 34–36.
- Puzdrovskiy, A.E. 1999: Ocherk etnosocial'noj istorii Krymskoy Skifii vo II v. do n.e. – III v. n.e. [An Outline of the Ethnosocial History of Crimean Scythia of the 2nd c. BC – 3rd c. AD]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 97–119.
- Puzdrovskiy, A.E. 2002: Gruntovyy sklep rubezha n.e. iz okrestnostey Neapolya Skifskogo [Underground Vault of the Turn of Our Era in the Vicinity of Scythian Neapolis]. In: *Severnoe Prichernomor'ye v antichnoe vremya* [Northern Black Sea Region in Ancient Times]. Kiev, 162–172.
- Puzdrovskiy, A.E. 2007: *Krymskaya Skifiya II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki* [Crimean Scythia in the 2nd c. BC. – 3rd c. AD. Funerary Sites]. Simferopol.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2015: Dvuhkamernyy sklep s nadgrobnym rel'efom iz Ust'-Al'minskogo nekropolya v Krymu [The Two-Chamber Vault with the Funerary Relief in the Ust-Alma Necropolis in Crimea]. *Stratum plus* 4, 143–173.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2016: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2008–2014 gg.* [Field Studies of the Ust-Alma Necropolis in 2008–2014]. Simferopol.
- Raevskiy, D.S. 1971: Skify i sarmaty v Neapole [The Scythians and Sarmatians in Neapolis]. In: *Problemy skifskoy arkheologii* [Problems of the Scythian Archaeology] (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of USSR] 177, 143–151.
- Raevskiy, D.S. 1973: K istorii greko-skifskih otnosheniy (II v. n.e. – II v. n.e.) [On the History of Greco-Scythian Relations (the 2nd c. AD – 2nd c. AD)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 110–120.
- Rogov, E.Ya. 2011: Nekropol' Panskoe 1 v Severo-Zapadnom Krymu [The Necropolis Panskoe 1 in Northwestern Crimea]. In: *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavriki* [Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Taurica]. Suppl. 10. Simferopol, 3–216.
- Rotroff, S.I. 1997: *Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material* (Athenian Agora. Vol. XXIX). Princeton.
- Shcheglov, A.N. 1978: *Severo-Zapadnyy Krym v antichnuyu epokhu* [Northwestern Crimea in the Ancient Era]. Leningrad.
- Shults, P.N. 1953: *Mavzoley Neapolya skifskogo* [The Mausoleum of Scythian Neapolis]. Moscow.
- Shults, P.N. 1963: Nadgrobnyy rel'ef iz s. Mar'ino [A Tombstone Relief from the Village of Maryino]. In: *Soobshcheniya Khersonesskogo muzeya* [Transactions of the Chersonesus Museum] III, 3–9.
- Shults, P.N. 1966: Nadgrobnyy rel'ef sarmatskogo kruga [A Tombstone Relief of the Sarmatian Circle]. In: *Kul'tura antichnogo mira* [Culture of the Ancient World]. Moscow, 278–286.

- Sinika, V.S. 2012: O grecheskom vliyaniy na pogrebal'nyy obryad i material'nyuyu kul'turu skifskogo mogil'nika III–II vv. do n.e. u s. Glinnoe na levoberezh'e Nizhnego Dnestra [On the Greek Influence on the Funeral Rite and Material Culture of the Scythian Cemetery of the 3rd–2nd cc. BC near the Village of Glinnoe on the Left Bank of the Lower Dniester]. In: *Chelovek v istorii i kul'ture* [Man in History and Culture] 2. Odessa, 264–272.
- Sinika, V., Telnov, M. 2015: Svetil'niki v pogrebal'nom obryade skifov Severnogo Prichernomor'ya [Lamps in the Funeral Practice of the Scythians of the Northern Black Sea Littoral]. *Tyragetia. Arheologie Istorii Anticã. Serie nouã* 24/1, 183–208.
- Smekalova, T.N., Kutaysov, V.A. 2017: *Arkheologicheskij atlas Severo-Zapadnogo Kryma. Pozdnyy bronzovyy vek. Ranniy zheleznyy vek. Antichnost'* [Archaeological Atlas of Northwestern Crimea. Late Bronze Age. Early Iron Age. Antiquity] (Arkheologicheskie atlasy Severnogo Prichernomor'ya [Archaeological Atlases of the North Black Sea Region], vol. 2). Saint Petersburg.
- Solomonik, E.I. 1963: Nadpisi na stele iz s. Mar'ino [Inscriptions on the Stele from the Village of Maryino]. *Soobshcheniya Khersonesskogo muzeya* [Transactions of the Chersonesus Museum] III, 10–15.
- Stolba, V.F., Rogov, E.Y. 2012: *Panskoye I. Vol. 2. The Necropolis*. Aarhus.
- Symonovich, E.A. 1983: *Naselenie stolitsy pozdneskifskogo tsarstva* [Population of the Capital of the Late-Scythian Kingdom]. Kiev.
- Vlasov, V.P. 1997: Lepnaya keramika pozdneskifskogo Bulganakskogo gorodishcha [Hand-Made Pottery from the Late-Scythian Settlement of Bulganak]. In: *Bakhchisarajskiy istoriko-arkheologicheskij sbornik* [Bakhchisaray Historical and Archaeological Collection] 1, 204–303.
- Vlasov, V.P., Lantsov, S.B., Smekalov, S.L., Shaptsev, M.S. 2016: Negrablennyy pozdneskifskiy sklep v Severo-Zapadnom Krymu [An Unrobbed Late-Scythian Vault in Northwestern Crimea.]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News] 22, 108–114.
- Vnukov, S.Yu. 1994: Raskopki na Kara-Tobe u g. Saki [Excavations at Kara-Toba near Saki]. In: *Akrheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1993 g.* [Archaeological Studies in Crimea. 1993]. Simferopol, 60–67.
- Vnukov, S.Yu. 1997: Issledovanie gorodishcha i mogil'nika Kara-Tobe [Excavations at the Ancient Settlement and Burial Ground of Kara-Tobe]. In: *Arheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1994 g.* [Archaeological Studies in Crimea. 1994]. Simferopol, 66–68.
- Vnukov, S.Yu. 2010: Issledovaniya gorodishcha Kara-Tobe pod g. Saki v 2009 [Excavations at the Kara-Tobe Settlement near Saki in 2009]. In: *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 2009* [Archaeological Research in Ukraine 2009]. Kiev, 55–57.
- Vnukov, S.Yu., Lagutin, A.B. 2001: Zemlyanye sklepy pozdneskifskogo mogil'nika Kara-Tobe v Severo-Zapadnom Krymu [Underground Vaults in the Late-Scythian Cemetery of Kara-Tobe in Northwestern Crimea]. In: *Pozdnie skify Kryma* [The Late Scythians of Crimea (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 118), 96–121.
- Vysotskaya, T.N. 1968: Pozdneskifskie pogrebeniya v kurgane bliz gorodishcha Kermen-Kyr [Late-Scythian Graves in a Barrow near the Settlement of Kermen-Kyr]. In: *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 1967* [Archaeological Research in Ukraine 1967] II, 113–114.
- Vysotskaya, T.N. 1979: *Neapol' – stolitsa gosudarstva pozdnikh skifov* [Neapolis, the Capital of the Late Scythian State]. Kiev.
- Vysotskaya, T.N. 1994a: *Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'* [The Ust-Alma Settlement and Necropolis]. Kiev.
- Vysotskaya, T.N. 1994b: Vliyanie antichnoy kul'tury na skifov pozdney pory [The Influence of Ancient Culture on the Late Scythians]. In: *Severo-Zapadnyj Krym v antichnyuyu epokhu* [Northwestern Crimea in Ancient times]. Kiev, 209–215.
- Yatsenko, I.V. 1978: Skifskie zakhoroneniya I v. n.e. v grecheskom sklepe bliz Evpatorii [Scythian Burials of the 1st c. AD in a Greek Crypt near Yevpatoria]. *Vestnik Moskovskogo*

- gosudarstvennogo universteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Moscow State University. Ser.: History] 6, 57–73.
- Zaytsev, Yu.P. 2003: *Neapol' Skifskiy (II v. do n. e. – III v. n. e.)* [Scythian Neapolis (the 2nd c. BC – 3rd c. AD)]. Simferopol.
- Zaytsev, Yu.P. 2018: Kompleks s shchitom kel'tskogo tipa iz nekropolya Ak-Kaya/Vishennoe v Krymu [A Complex with the Celtic Type Shield in the Ak-Kaya/Vishenny Necropolis, Crimea]. In: *Drevnosti. Issledovaniya. Problemy* [Antiquities. Research. Problems]. Kishinev, 289–318.
- Zaytsev, Yu.P. 2019: O nekotorykh aspektakh «sarmatizatsii» Kryma v rannem zheleznom veke [On Some Aspects of the “Sarmatization” of Crimea in the Early Iron Age]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. - IV v. n.e.)* [Crimea in the Sarmatian Era (the 2nd c. BC – 4th c. AD)], 90–102.
- Zaytsev, Yu.P., Koltukhov, S.G. 2016: Kurgan s kolektivnymi pogrebeniyami III–I vv. do n. e. iz nekropolya Ak-Kaya/Besh-Oba v Krymu [The Barrow with Collective Burials of the 3rd–1st cc. BC in the Ak-Kaya/Besh-Oba Necropolis, Crimea]. *Stratum plus* 3, 99–128.
- Zhuravlev, D.V. 1997: Krasnolakovaya keramika gruppy Eastern sigillata iz mogil'nika Bel'bek IV v Yugo-Zapadnom Krymu [Red-Glazed Pottery of the Eastern Sigillata Group from the Belbek IV Necropolis in Southwestern Crimea]. In: *Drevnosti Evrazii* [Antiquities of Eurasia]. Moscow, 227–294.
- Zubar, V.M. 1982: *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I–IV vv. n. e.* [The Taurian Chersonesus Necropolis of the 1st–4th cc. AD]. Kiev.
- Zubar, V.M., Sorochan, S.B. 1984: Svetil'niki v pogrebal'nom obryade gorodov Severnogo Prichernomor'ya [Oil Lamps in the Funeral Practice of the Northern Black Sea the Cities]. In: *Antichnaya kul'tura Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient Culture of the Northern Black Sea Region]. Kiev, 147–156.

FUNERAL TRADITIONS OF THE LATE SCYTHIAN POPULATION OF NORTHWESTERN CRIMEA

Konstantin S. Korshun

*Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Science, Simferopol, Russia
Moscow State University, Moscow, Russia*

E-mail: kostyakorshun1996@mail.ru

The article discusses the funeral rite of the late-Scythian population of Northwestern Crimea from the mid-2nd c. BC to the end of the 1st c. AD, based on the materials of the ground and burial mound necropolises of Kara-Tobe, Cercinitis, Chayka, Yuzhno-Donuzlavskoye Settlement, Belyaus, Kulchuk, Dzhan-Baba and Kalos Limen. A characteristic feature of the funeral rite of Crimean Scythia was the practice of multiple additional burials with the displacement of previously buried bodies to the wall of the burial chamber. Some features of the late-Scythian burial rite were influenced by the Greek population. These are children's burials in amphorae, the use of relief steles on tombstones, the presence of oil lamps in graves, the construction of cenotaphs and the use of stone crypts with stepped ceilings, characteristic of the Greek population of the Bosporan Kingdom in the 1st c. AD.

Keywords: Northwestern Crimea, Crimean Scythia, Late Hellenistic period, Early Roman period, late Scythians, funeral rite